

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИИ ЗАВИСИМОСТЕЙ В УКРАИНЕ

Сердюк Алексей Александрович

Кандидат социологических наук, доцент, начальник кафедры социологии и социальной работы Харьковского национального университета внутренних дел.

Среди проблем, стоящих перед Украинским обществом особое место занимает комплекс проблем, связанных с зависимым поведением. В последнее время специалисты разных отраслей, в том числе и социологи, усилили внимание к проблемам распространения зависимого поведения среди молодежи. Социологическому анализу зависимостей посвящены работы киевских, харьковских, одесских социологов [2] и др. ученых. Однако, до сих пор проблема зависимого поведения остается недостаточно разработанной, а более или менее длительные эпидемиологические исследования проводятся только харьковскими социологами (И.П. Рущенко, А.А. Сердюк) [1–4], киевскими социологами (О.И. Балакирева) [5] и харьковскими наркологами (И.В. Линский, А.И. Минко) [6].

Целью этой статьи является рассмотрение методики и результатов основных эпидемиологических исследований зависимых форм поведения, которые проводятся в настоящий момент на территории Украины.

По определению ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) эпидемиология изучает распределение и детерминанты состояний или событий, связанных со здоровьем (включая болезни), и использует полученные результаты в борьбе с болезнями и другими проблемами со здоровьем. Для проведения эпидемиологических исследований используются различные методы: для изучения распределения – эпиднадзор и описательные исследования; для изучения детерминант – аналитические исследования [7]. В силу того, что проблема зависимости имеет биopsихосоциальную природу, она является предметом целого ряда научных дисциплин: биологии, медицины, психологии, социологии, права. По этой причине исследования зависимостей носят междисциплинарный характер.

Исследования динамики и распространённости зависимостей, лежащие в проблемном поле эпидемиологии, можно разделить на три основные группы: медицинские, криминологические и социологические.

Первые, медицинские исследования, анализируют тенденции в заболеваемости

(количество новых случаев болезни на определенной территории за определенное время) и распространенности или болезненности (количество зарегистрированных больных, стоящих на учете, в данном случае – наркологическом). Главным источником информации в медицинских эпидемиологических исследованиях является медицинская статистика. Предметом – психические и поведенческие расстройства, вследствие употребления химических веществ. Фактически, в медицинских исследованиях зависимости, анализ ее тенденций осуществляется на основании двух основных показателей – заболеваемости и распространённости. Кроме того, следует отметить, что в поле зрения медицинских работников попадают лица с уже сформировавшейся болезненной зависимостью, а их количество значительно ниже реальных цифр в популяции, так как снижение социальной адаптации, приводящее к обращению за помощью, происходит уже на поздних стадиях развития зависимости. Таким образом, медицинская статистика описывает лишь «верхушку айсберга» всей совокупности расстройств, связанных с зависимостями.

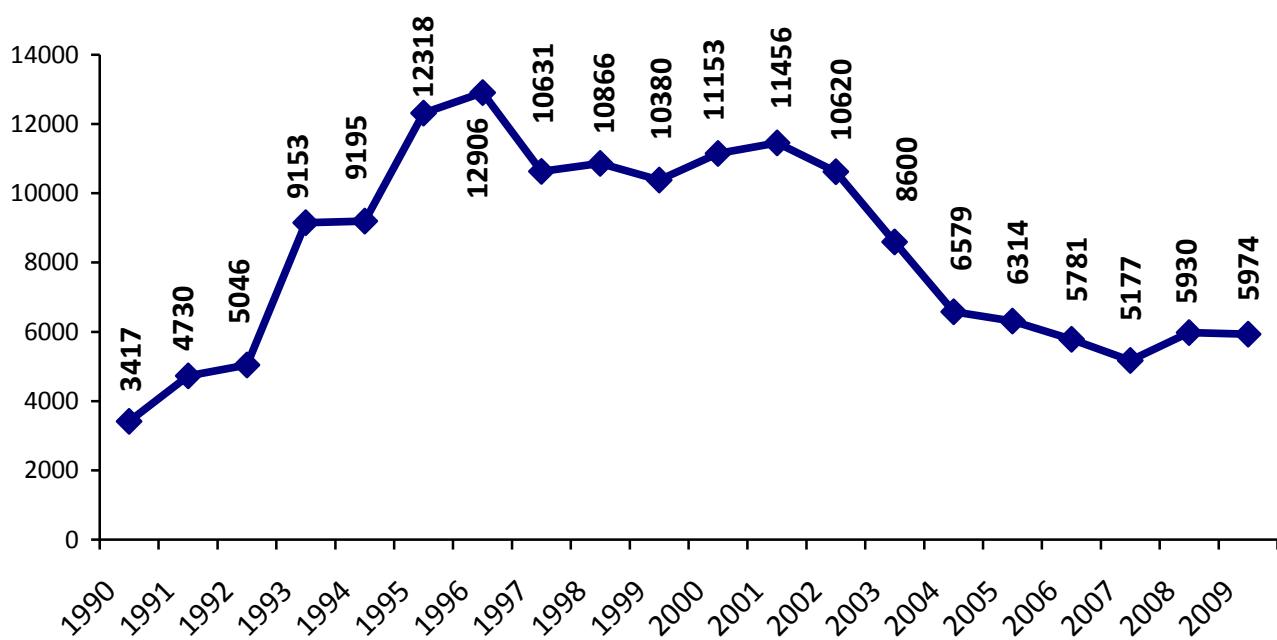
Вторые, криминологические исследования, – изучают тенденции и причины правонарушений, связанных с употреблением и распространением веществ, вызывающих зависимость. Главным источником информации в криминологических исследованиях зависимостей является уголовно-правовая статистика, а предметом – правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Само по себе употребление химических веществ, вызывающих зависимость в Украине декриминализовано. Однако их «хранение без цели сбыта» преследуется и потребители, хранящие для личных целей наркотические и психотропные вещества, попадают под административное или уголовное (в зависимости от количества изъятого вещества) преследование. Таким образом, украинские криминологические исследования отражают лишь те аспекты зависимого поведения, которые попадают под действие криминального или административного кодекса. Это существенно сужает предмет исследования. Особо следует отметить, что такая ситуация характерна исключительно для отечественной криминологии. За рубежом криминологические исследования тождественны «социологии преступности» [8], и не сужают предмет исследования до границ криминального кодекса. В Украине на систематической научной основе криминологический мониторинг зависимостей, к сожалению, не проводится.

Третий, социологические исследования, – охватывают весь спектр проявлений зависимого поведения и используют самый широкий круг методов для его изучения. Спецификой социологического подхода в эпидемиологии зависимостей является то, что он интегрирует в себя все остальные подходы (клиническую и психологическую диагностику, скрининговые и психодиагностические методы), а также дополняется сравнительным

анализом доступной медицинской и криминальной статистики. Кроме того, при реализации социологического подхода, в поле зрения исследователя попадают не только факты противоправных поступков и зафиксированные случаи болезни, но гораздо более широкий круг поведенческих фактов – от фактов сознания (отношения к потреблению аддиктивных веществ, мотивации, субкультуры и т.п.) до фактов поведения (единичных проб, ситуации потребления, контактов с наркодилерами и пр.).

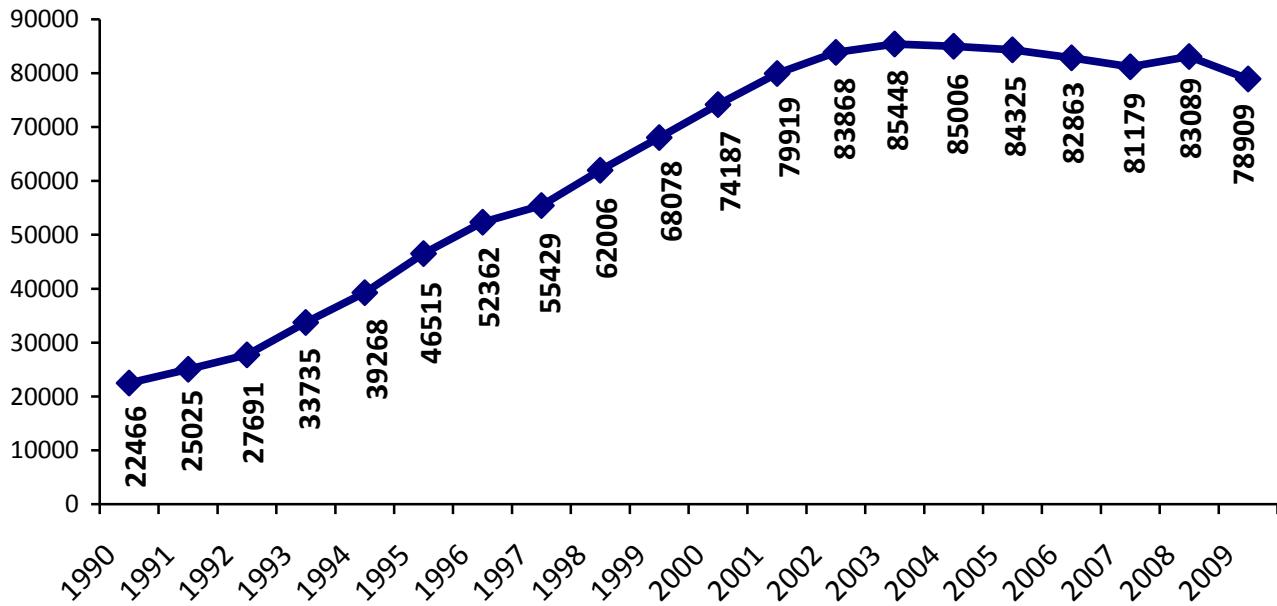
Теперь рассмотрим результаты основных эпидемиологических исследований зависимости в Украине. Как мы уже отметили, самым простым, с научной точки зрения, методом эпидемиологического мониторинга зависимости является **мониторинг медицинской статистики**, который проводится в Харькове, в Институте неврологии, психиатрии и наркологии Национальной Академии Медицинских Наук Украины под руководством И.В. Линского и А.И. Минко [6]. Анализ данных мониторинга медицинской статистики Министерства здравоохранения Украины показывает стабилизацию и снижение наркологической заболеваемости (числа новых случаев зависимости) и распространенности (общего количества наркологических больных). Такая тенденция касается и наркомании, и алкоголизма. Вместе с тем следует отметить, что научная реконструкция динамики распространения эпидемий наркомании и алкоголизма в Украине показала, что пиковые показатели потребления и заболевания наркомании и алкоголизма совпадают с кризисными явлениями, которые сопровождали распад СССР – крупнейшим упадком производства, наибольшими показателями общей смертности, преступности, количестве самоубийств, пришлись на 1995-1996 годы. Исходя из этого, следует остерегаться новой эпидемической волны наркомании и алкоголизма, которая может быть спровоцирована определенным ухудшением социально-экономической ситуации в стране в результате общемирового экономического кризиса.

Динамика заболеваемости зависимостями, по такому показателю, как количество новых случаев зависимости от наркотиков и других ПАВ (psychoактивных веществ), показана на рис. 1. Достигнув своего пика в 1995-1996 годах, этот показатель несколько снизился и стабилизировался на достаточно высоком уровне в 2000-х годах, а затем начал снижаться. Незначительный рост его произошел в 2008 г., в момент начала мирового финансового кризиса.

Рисунок 1. Динамика заболеваемости зависимостями – количество новых случаев зависимости от наркотиков и других ПАВ (количество человек).

Динамика распространенности зависимостей, по такому показателю, как общее количество больных зависимостью от наркотиков и других ПАВ, показана на рис. 2.

Рисунок 2. Динамика распространенности зависимостей – общего количества больных в зависимости от наркотиков и других ПАВ (количество человек).

В отличие от заболеваемости, уровень распространенности существенно зависит от продолжительности пребывания каждого наркобольного на учете, а сроки пребывания на учете и критерии снятия с учета определены недостаточно четко. Поэтому увеличение

заболеваемости сопровождается искусственным уменьшением времени пребывания больных на учете. Таким образом, наркологическая служба компенсирует колебания заболеваемости ради поддержания относительно стабильной численности учетной группы. Как можно заметить, с 1990 по 2003 гг. этот показатель возрастал, а затем состоялась его стабилизация и медленное уменьшение. Незначительное его увеличение также произошло в 2008 году [6].

В заболеваемости и распространенности алкоголизма наблюдаются такие же тенденции, но пик этих показателей пришелся на 1985 год, конец эпохи застоя и начало «перестройки». С тех пор наблюдаются постоянное уменьшение количества зависимых от алкоголя и относительная стабилизация заболеваемости алкоголизмом. Ее временное увеличение наблюдалось в 1995-1996 годы и произошло также в 2008 году. Относительно динамики зависимости от различных психоактивных веществ, наблюдается постоянное увеличение группы зависимых от нескольких психоактивных веществ (полинаркомания) и зависимых от каннабиноидов. В течение 2009 года стремительно возросло количество зависимых от кокаина (в 2007 г. – 5 человек, в 2008 – 8, а в 2009 уже 48). А рост числа зависимых от других стимуляторов приостановился в 2008 году [6].

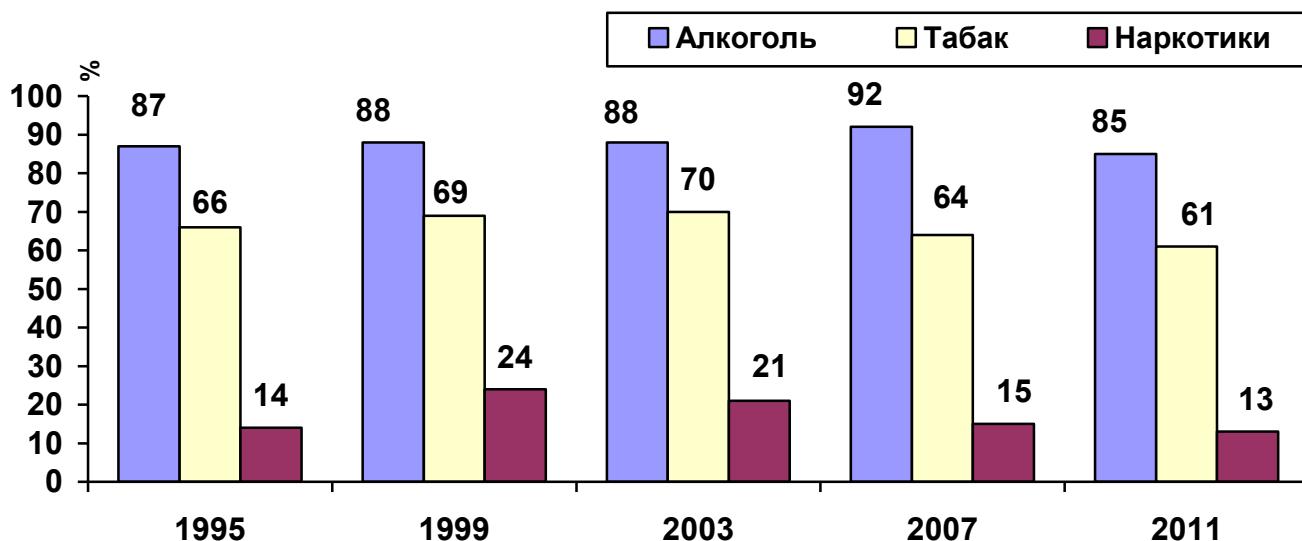
Особо следует отметить, что в Украине заболеваемость опиоманиями и распространность опиоманий с 2004 года имеет устойчивую тенденцию к уменьшению. Зато количество зависимых от неопиоидных наркотиков с 1999 года постоянно растет (это также касается как заболеваемости, так и распространенности). Это наглядно иллюстрируют следующие цифры: если в 2000 году было зарегистрировано 10262 новых случаев опийной наркомании и 1486 случаев зависимости от неопиоидных ПАВ, то в 2008 году – 3091 случай опийной наркомании и 2709 случаев зависимости от неопиоидных ПАВ [6]. Это можно объяснить тем, что основное внимание традиционно уделяется именно инъекционным наркоманам, подавляющее большинство которых в Украине составляют как раз лица, зависимые от опиоидов, и государственная политика в отношении них показывает свою действенность, исходя из данных медицинской статистики. Таким образом, стремительный рост зависимости от неопиоидных ПАВ следует расценивать как мощный риск, возникший вследствие увеличения в нелегальном обращении количества других, неопиоидных, наркотических веществ.

Таким образом, по данным медицинской статистики, одной из основных угроз для украинского общества по распространению наркомании является усложнение учета психоактивных веществ, которые распространены и находятся в обороте, а также возникновение новых, нетрадиционных, синтетических препаратов.

Среди социолого-эпидемиологических исследований в Украине следует рассмотреть два систематических мониторинговых исследования зависимости, которые проводятся с

середины 90-х годов. Первое – это международный проект (ESPAD); второе – мониторинг распространения наркотиков и психоактивных веществ в молодежной среде г. Харькова «Молодежь и наркотики».

С 1995 года Украина участвует в общеевропейском исследовательском проекте «Европейский опрос учащейся молодежи относительно употребления алкоголя и наркотических веществ – ЭСПАД (ESPAD)». Замеры (волны) проводятся каждые четыре года, всего было 5 волн – в 1995, 1999, 2003, 2007 и 2011 годах. Объем выборочной совокупности в разные годы составлял от N=5122 до N=10386. В исследовании принимают участие более 30 стран Европы. Научный руководитель проекта в Украине – О.Н. Балакирева. Основная цель проекта ESPAD – сбор сопоставимых данных про употребление психоактивных веществ среди учащихся (студентов) одной возрастной группы (15-17 лет) в большинстве европейских стран. Задачами проекта в долгосрочной перспективе являются: наблюдение за тенденциями употребления психоактивных веществ среди учащихся (студентов) европейских стран и сравнение тенденций между странами и группами стран [10]. Основная тенденция, зафиксированная в результатах ESPAD – стабилизация и незначительное снижение показателей употребления алкоголя, табака и наркотиков среди украинской молодежи (см. рис. 3). Причем пик потребления наркотиков пришелся на 1999-2003 годы, а потребления алкоголя – на 2003-2007 годы.

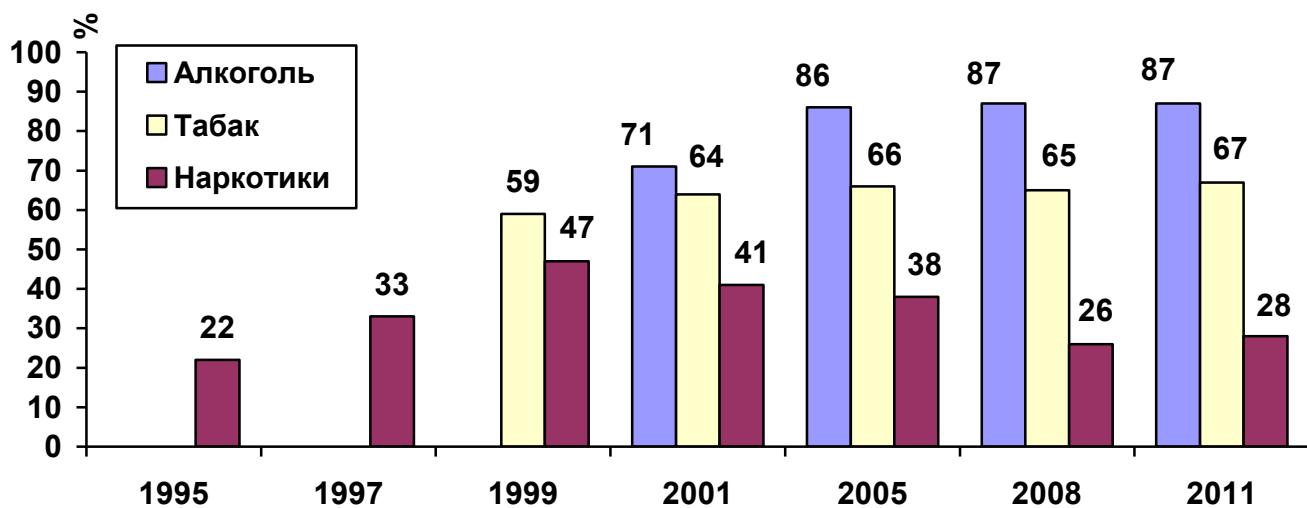

Рисунок 3. Динамика употребления молодежью (школьники 15-17 лет) алкоголя, табака и наркотиков на протяжении жизни (в %) – результаты проекта ESPAD.

Подобные тенденции показывает и другое, пожалуй, наиболее длительное и регулярное социолого-эпидемиологическое исследование зависимого поведения – мониторинг распространения наркотиков и психоактивных веществ в молодежной среде г. Харькова «Молодежь и наркотики». Это исследование осуществляется социологами

Харьковского национального университета внутренних дел более 16 лет. Руководители проекта – И.П. Рущенко и А.А. Сердюк. Методом сбора первичной информации выступает массовый выборочный анонимный опрос учащихся учебных заведений г. Харькова. Шаг между опросами (волнами) – 2 года. Всего было проведено 8 опросов – в 1995, 1997, 1999, 2001, 2004, 2005, 2008 и 2011 годах. Объем выборочной совокупности в разные годы составлял от N=1000 до N=2500. Необходимо отметить, что в течение 16 лет не менялся как объект исследования (ученики старших классов, ПТУ и студенты высших учебных заведений г. Харькова), так и предмет (процесс распространения наркотических и других ПАВ среди учащейся молодежи г. Харькова). В целом оставалась неизменной и методика проведения опросов. Однако периодически к основному блоку вопросов добавлялись дополнительные блоки, связанные с отработкой той или иной исследовательской гипотезы (первая проба, досуг, ВИЧ/СПИД, нехимические зависимости и т.п.). Все результаты опросов опубликованы на интернет-портале «Новости украинской психиатрии» [9].

Основной тенденцией, выявленной в ходе мониторинга (как и в результатах ESPAD), является снижение и стабилизация показателей употребления алкоголя, табака и наркотиков среди молодежи (см. рис. 4). Причем пик потребления наркотиков пришелся на 1999-2001 годы, а потребление алкоголя выросло к 2005-2008 годам и остается стабильно высоким [4].

Рисунок 4. Динамика употребления молодежью (студенты 16-23 лет) алкоголя, табака и наркотиков на протяжении жизни (в %) – результаты мониторинга «Молодежь и наркотики».

Дополнительным компонентом мониторингового исследования «Молодежь и наркотики» является ретроспективное исследование, проведенное в 1999 г. по оригинальной методике, предложенной И.П. Рущенко [1]. Его целью являлось восстановление динамики распространения употребления наркотиков в молодежной среде после Второй мировой войны. Также к дополнительным компонентам мониторинга «Молодежь и наркотики»

относится сравнительный опрос студенческой молодежи г. Дрездена и г. Харькова проведенный в 2001 г. [1] и исследование взаимосвязи потребления алкоголя и наркотиков с преступным поведением, проведенное среди заключенных, содержащихся в тюрьмах харьковского региона [3].

Результаты мониторингового исследования «Молодежь и наркотики», позволяют сделать два основных вывода: 1) положительная динамика употребления наркотических веществ в молодежной среде Харькова сменилась негативной динамикой, показатели потребления наркотических веществ за последнее десятилетие имеют тенденцию к уменьшению, а рост потребления алкоголя остановился и его потребление стабилизировалось; 2) на фоне уменьшения «эпизодических» потребителей психоактивных веществ доля «регулярных» потребителей постоянно и неуклонно растет. Кроме того, в молодежной среде происходит трансформация внутренней структуры потребления наркотиков, главным образом за счет увеличения потребления синтетических наркотиков, и сочетанного употребления нескольких психоактивных веществ.

Анализ основных эпидемиологических тенденций в распространении зависимого поведения в Украине, проведенный нами по данным социолого-эпидемиологических исследований, позволяет сделать вывод, что главным трендом в начале второго десятилетия XXI века является общее снижение потребления психоактивных веществ, на фоне которого растет их регулярное потребление и трансформируется структура их потребления. Кроме того, следует отметить, что на настоящий момент в Украине не проводится систематического криминологического мониторинга зависимого поведения, что создает некоторый вакуум научных данных о тенденциях в структуре и динамике наркопреступности, хотя в советский период поквартальная сверка статистических учетов медицинских наркологических учреждений и органов милиции была обязательной.

И в заключение следует сказать, что наиболее полную картину о структуре и динамике зависимого поведения дает кроссдисциплинарный анализ, включающий медицинские, криминологические и социологические данные. В этом смысле совершенно оправданным и естественным является проникновение социологических методов в криминологию и медицину, произошедшее в последнее время, что существенно дополняет картину эпидемиологии зависимостей в Украине.

Литература

1. Молодежь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. проф. Соболева В.А. и доц. Рущенко И.П. – Харьков: Торсинг, 2000. – 432 с.

2. Сердюк О.О. Соціологічні дослідження наркотизму // Профілактика поширення наркозалежності серед молоді: навчально-методичний посібник / кол. авт. – К.: ГЕРБ, 2008. – С. 26-62.
3. Сердюк О.О., Марковська Г.О. Взаємозв'язок наркотизму та злочинності: дослідження серед ув'язнених в Україні // Право і безпека. – №2, – 2009. – С. 185–192.
4. Рущенко І.П., Сердюк О.О., Віцько О.В. Динаміка поширення молодіжного наркотизму в харківському регіоні: 15 років спостережень // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Випуск 17. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, – 2011. С. 476–481.
5. Рівень поширення і тенденції вживання тютюну, алкогольних напоїв, наркотичних речовин серед учнівської молоді України: 2011 / О.М. Балакірєва (кер. авт. кол.); Т.В. Бондар, Ю.П. Галіч та ін. Укр. ін-т соц. дослідж. ім. О.Яременка. – К.: ТОВ ВПК «ОБНОВА», 2011. – 176 с.
6. Епідемії алкоголізму та нарко-токсикоманій в дзеркалі медичної статистики МОЗ України (Аналітично-статистичний довідник 1990-2008 pp.) / кол.авт., – Х.: вид-во «Плеяда». – 2009. – 168 с.
7. Всемирной организации здравоохранения. Вопросы здравоохранения. Эпидемиология. [Электронный ресурс]. –2013. – Режим доступа: <http://www.who.int/topics/epidemiology/ru/>
8. Рущенко І.П. Соціологія злочинності: монографія. Харків: вид-во націон. Ун-ту внутр. Справ, 2001. С. 220–236.
9. Новости украинской психиатрии [Электронный ресурс]. – Харьков-Киев, 2001–2013. – Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua>.
10. The ESPAD Handbook. Section 2. Overview of the ESPAD Project Background, Methodology and Organisation. [Електронний ресурс]. // Режим доступу: http://www.espad.org/Uploads/Documents/Overview_of_the_ESPAD_Project.pdf